

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 348–354

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 348–354

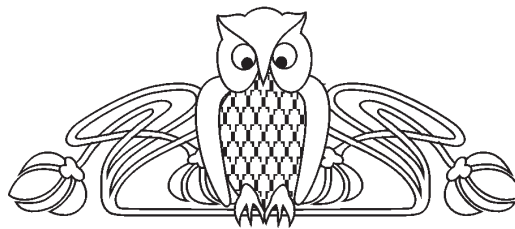
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-348-354>

Научная статья

УДК 342.571

Общественные объединения – коллективные субъекты конституционных отношений

С. А. Рабазанов

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410031, г. Саратов, ул. Соборная, д. 23/25

Рабазанов Султанамед Асадуллаевич, аспирант кафедры конституционного и международного права, rabazanov2420@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1871-7221>

Аннотация. Введение. В статье исследуются общественные объединения как коллективные субъекты конституционных отношений. Общественные объединения являются важными участниками общественно-политического процесса реализации конституционных поправок, принятых общероссийским голосованием 2020 г. **Теоретический анализ.** В статье исследуется понятие и значение общественных объединений, отмечается их значимость именно как коллективных субъектов конституционных отношений.

Эмпирический анализ. Автором исследованы нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с деятельностью общественных объединений, и выявлено, что законодатель постоянно совершенствует правовое обеспечение в этой части. Исследованы показатели численности общественных объединений в период 1991–2020 гг., зарегистрированных на территории Российской Федерации. **Результаты.** Подводя итог работы, делается вывод, что общественные объединения являются важнейшим инструментом, необходимым для удовлетворения социальных потребностей граждан. Эффективное взаимодействие общественных объединений как коллективных субъектов конституционных отношений с государственными структурами позволило бы более качественно реализовать конституционные интересы и обеспечить права и свободы человека и гражданина.

Ключевые слова: общественные объединения, коллективные субъекты, конституционные отношения, конституционный интерес, гражданское общество

Для цитирования: Рабазанов С. А. Общественные объединения – коллективные субъекты конституционных отношений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21, вып. 3. С. 348–354. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-348-354>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Public associations – collective subjects of constitutional relations

S. A. Rabazanov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25 Sobornaya St., Saratov 410031, Russia

Sultanahmed A. Rabazanov, rabazanov2420@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-1871-7221>

Abstract. Introduction. The article examines public associations as collective subjects of constitutional relations in the context of the legal development of the current legislation and the Constitution of the Russian Federation. Public associations, as collective subjects of constitutional relations, are important participants in the socio-political process of implementing the constitutional amendments adopted at the all-Russian vote in 2020. **Theoretical analysis.** The article considers the concept and significance of public associations as collective subjects of constitutional relations. The importance of public associations is noted, namely, as collective subjects of constitutional relations.

Empirical analysis. The author investigated the normative legal acts regulating public relations related to the activities of public associations and revealed that the legislator is constantly improving legal support in this part. The quantitative indicators of the number of public associations in the period from 1991 to 2020, registered on the territory of the Russian Federation, have been studied. **Results.** Summing up the work, it is concluded that public associations, as collective subjects of constitutional relations, are the most important tool necessary to meet the social needs of citizens. Effective interaction of public associations, as collective subjects of constitutional relations, with state structures would make it possible to better implement constitutional interests and ensure human and civil rights and freedoms.

Keywords: public associations, collective entities, constitutional relations, constitutional interest, civil society

For citation: Rabazanov S. A. Public associations – collective subjects of constitutional relations. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2021, vol. 21, iss. 3, pp. 348–354 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2021-21-3-348-354>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В Российском государстве каждый имеет право на объединение для защиты своих интересов, что регламентировано в ст. 30 Конституции Российской Федерации [1]. Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) детально регулирует закрепленное в Конституции РФ право на объединение.

Общественные объединения как коллективные субъекты конституционных отношений имеют огромное значение для полноценного развития гражданского общества в Российской Федерации и являются неотъемлемой частью демократического государства. Они представляют наиболее эффективную практическую значимость при реализации конституционных интересов общества и личности. Данный вопрос крайне актуален в нашей стране в связи с проведением самой крупной конституционной реформы за все время существования действующей Конституции.

Реализовать конституционные изменения, особенно в части, касающейся новых социальных гарантий, без участия общественных объединений как коллективных субъектов конституционных отношений не представляется возможным.

В настоящее время на общественные объединения возложен ряд новых социально значимых задач: во-первых, общественный контроль выполнения государством своих социальных обязательств: регулярная индексация пенсий и других социальных выплат, соблюдение уровня минимального размера оплаты труда не ниже прожиточного минимума; во-вторых, защита и сохранение традиционных ценностей – семьи, материнства, отцовства и детства и т.д.; в-третьих, соблюдение условий для благосостояния граждан, чтобы обеспечить достойный уровень их жизни.

Посредством реализации конституционного права на объединение граждане Российской Федерации имеют возможность принимать участие в решении политических, социально-экономических, культурных и иных задач в целях достижения социального благополучия.

В современной России выполнение государством социальных обязательств в большей степени осложняется некоторой экономической нестабильностью, вызванной эпидемиологической обстановкой.

Эти все условия требуют совместной работы общественных объединений с соответствующими государственными органами, чтобы своевременно реагировать на возникающие проблемы. Учитывая способность общественных объедине-

ний влиять на общественные процессы, изучение способов и форм использования данного ресурса вполне обусловлено.

Теоретический анализ

Право на объединение имеет свои отличительные особенности в реализации, в отличие от ряда других конституционных прав и свобод, что связано со сложностями организационного характера. Об этом справедливо пишет Е. Е. Никитина, которая считает, что, в отличие от других прав, которые реализуются преимущественно путем закрепления законодательных гарантий невмешательства государства и иных лиц в их осуществление гражданами, для данного права необходима прямая государственная поддержка [2, с. 966].

Конституционное право на объединение занимает особую нишу в конституционной системе прав и свобод человека и гражданина. Это связано с его предназначением, т.е., объединяясь, эффективность достижения поставленных целей и задач увеличивается в разы, что естественно. С. Д. Мухоед считает данное право основным политическим правом человека и важным компонентом прав и свобод человека в демократическом государстве, поскольку оно имеет огромное значение для достижения человеком жизненных целей, защиты политических, экономических, культурных интересов [3, с. 108].

Под общественным объединением законодатель понимает «добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения» [4]. Общественное объединение, как правило, относят к категории формализованных коллективных субъектов конституционных отношений. Про это пишет Д. С. Велиева, которая считает, что формализованные коллективные субъекты конституционных отношений существуют в виде одной из организационно-правовых форм, в соответствии с действующим законодательством. Ученый к ним относит общественные организации и объединения, которые приобретают свою правосубъектность путем совершения государственной регистрации либо иных юридически значимых действий [5, с. 207].

Исходя из вышеуказанного понятия общественного объединения, мы можем выделить основы организационно-правовой и иной деятельности: публичный характер, законность, добровольность, самоуправляемость, равноправие его членов и отсутствие государственно-властных полномочий. Вся деятельность общественных

объединений является открытой, информацию о них можно получить в любом официальном источнике. Государство или другой субъект не вправе регулировать причастность человека к общественному объединению. С этим согласен Н. Ю. Старкин, который полагает, что любое вмешательство государства в деятельность общественного объединения есть прямое ограничение прав и свобод человека и гражданина [6, с. 45]. Организационную форму общественного объединения также выбирает его учредитель в соответствии с теми формами, которые представлены в действующем законодательстве.

Т. Д. Карлина подчеркивает, что характерной чертой общественного объединения является то, что оно создается для осуществления конкретных целей, задач, вида деятельности, в ходе которой реализуются определенные права и интересы граждан. А также она отмечает, что цели общественных объединений связаны с задачами, которые стоят перед государством и обществом [7].

Общественные объединения различаются по виду и характеру в зависимости от рода своей деятельности. Это в основном зависит от их предназначения, целей и задач, которые определены в уставе общественного объединения. А цели и задачи определяют организационную структуру, количество участников, сферу деятельности, территорию интересов и т.д.

Закон об общественных объединениях в ст. 7 представил организационно-правовые формы общественного объединения – «общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия» [4].

Конституционный статус общественных объединений характеризуется большим объемом прав, дающих возможность для реализации социальных прав человека. К ним относятся следующие права: свободно распространять информацию о своей деятельности; участвовать в выработке решений органами государственной власти и органами местного самоуправления; проводить различные публичные мероприятия (митинги, демонстрации, пикетирования); учреждать средства массовой информации; издательской деятельности; представлять и защищать свои права и конституционные интересы всех граждан в органах власти; выступать с инициативами и предложениями по различным вопросам общественной жизни в органах власти.

Значимость общественных объединений обусловлена несколькими факторами. Во-первых, являясь общественными структурами, они отделены от государства, что позволяет наиболее

достоверно выявить существующие социальные потребности граждан. Во-вторых, общественные объединения, как мы уже отмечали выше, строятся на добровольных началах – это позволяет свободно и независимо организовать их деятельность для достижения существующих целей и задач. В-третьих, данные объединения выступают как некоммерческие государственные организации, что означает исключение в их деятельности получения прибыли.

Особенно важна роль общественных объединений при защите и реализации прав отдельных взятых членов общества и его групп. В данном случае речь идет о слабозащищенной части нашего общества – инвалидах, пожилых, детях, ветеранах боевых действий, малоимущих и т.д. В настоящее время только на территории Саратовской области действуют около 79 общественных и ветеранских организаций и 31 национально-культурная. Это свидетельствует об их огромной роли и значимости при защите прав граждан.

Несмотря на то что общественные объединения, защищающие права вышеперечисленных групп, не обладают большими властными полномочиями и у них нет огромного экономического ресурса, они имеют некоторые преимущества, которыми не обладают государственные органы, а именно: общественные объединения способны более детально учесть проблемные вопросы граждан, чем государственные органы; граждане более открыты перед общественными объединениями, а это значит, что они обладают наиболее достоверной информацией о проблемах граждан; состав общественных объединений вышеуказанных групп в основном состоит из тех же ветеранов, инвалидов и т.д., что говорит о высокой мотивированности их членов.

Эмпирический анализ

Вопросы регламентации деятельности общественных объединений и эффективности их функционирования выступают предметом исследования в рамках не только науки конституционного права, но и гражданского, административного и т.д. На это справедливо указывает Е. Е. Никитина, которая считает, что правовое регулирование общественных объединений носит комплексный характер [2, с. 967].

Так, согласно ст. 123.4 Гражданского кодекса Российской Федерации, общественная организация – это «добровольное объединение граждан, объединившихся в установленном законом порядке на основе общности их интересов для удовлетворения духовных или иных нематериальных потребностей, для представления и защиты общих интересов и достижения иных

не противоречащих закону целей» [8]. А в учебнике по административному праву указано, что субъектами административного права наряду с индивидуальными субъектами выступают и различного рода организации (объединения), состоящие из нескольких индивидуальных субъектов, объединенных общей целью, выступающие персонафицированно от своего имени и имеющие определенную организационно-штатную структуру [9, с. 78].

Достаточное правовое регулирование данного вопроса в основном получило с распадом Советского Союза – в 1991 г. Проанализируем правовые акты СССР. Так, в ст. 46 Конституции 1977 г. мы можем наблюдать, что общественные организации могли функционировать только согласно целям коммунистического строительства и в интересах партии [10]. Лишь на закате существования Советского Союза были приняты два нормативно-правовых акта: в октябре 1990 г. – Закон «Об общественных объединениях» и в декабре того же года – Закон «О профессиональных союзах, гарантиях их деятельности», которые в достаточной степени не успели оказать необходимого правового эффекта. Говорить о свободе общественных объединений в СССР не приходится, установление в Основном законе государства жестких рамок при их создании – это прямое вмешательство государства в деятельность общественного объединения.

С принятием Закона об общественных объединениях в 1995 г. правовое регулирование общественных объединений вышло на новый

уровень, что позволило создать условия для развития здорового самостоятельного гражданского общества. Исследуя первоначальную версию Закона, можно сделать вывод, что она значительно отличалась от последней редакции, хотя и имела огромное значение для своего времени. В нем существовало множество юридических сложностей создания и дальнейшего функционирования общественных объединений. Однако с тех пор было принято 12 нормативно-правовых актов, вносящих изменения в данный Закон, что свидетельствует о развитии правового обеспечения деятельности общественных объединений и показывает стремление законодателя улучшить регулирование общественных отношений в данной области. На наш взгляд, это связано со способностью общественных объединений как коллективных субъектов конституционных отношений влиять на общественно-политические процессы в стране.

В конце 2018 г. в Российской Федерации было зафиксировано 90 833 различных форм общественных объединений, а анализ, проведенный в 2020 г., показал наличие 76 783 зарегистрированных общественных объединений. Их количество постоянно изменяется в зависимости от многих факторов, таких как общественно-политическая обстановка в стране, социальные протестные настроения в обществе, уровень благополучия, государственное регулирование и т.д. Динамика изменений численности общественных объединений в период с 1991 по 2020 г. наглядно представлена в таблице [11].

**Количество зарегистрированных общественных объединений
в Российской Федерации в 1991–2020 гг.
Number of registered public associations in the Russian Federation in 1991–2020**

1991–1996 гг.					
1991 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.	1996 г.
32 234	15 229	13 849	16 256	17 245	17 355
1997–2002 гг.					
1997 г.	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.
17 443	16 782	36 648	18 981	13 462	11 254
2003–2008 гг.					
2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.
153 523	153 478	149 148	145 705	141 789	123 406
2009–2014 гг.					
2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
119 247	114 392	108 736	108 729	104 695	103 249
2015–2019 гг.					
2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
101 847	100 405	95 204	90 833	80 758	76 783

Н. Ю. Старкин верно указывает, что правовая регламентация организации и деятельности общественных объединений наряду с Консти-

туцией Российской Федерации находит свое место и в нормах Основного закона многих других стран [6, с. 45]. Так, Конституция Япо-

нии в ст. 21 гарантирует свободу объединений в пределах своего правового поля, при этом строго подчеркивается недопущение вмешательства государства и его органов в их деятельность [12]. В Конституции Республики Аргентина в ст. 14 также закреплено право каждого создавать объединения для взаимной пользы, а умаление этого права строго преследуется по закону [13]. В ст. 18 Основного закона Южно-Африканской Республики закреплено право на свободу ассоциаций [14]. В ст. 37 Конституции Румынии также зафиксировано, что граждане страны могут объединяться в политические партии, профсоюзы или другие формы ассоциаций, при этом законодатель признает неконституционными те объединения, у которых цели направлены против политического плюрализма, принципов правового государства либо против суверенитета и государственной целостности Румынии [15].

Законодательное закрепление права создавать общественные объединения на самом высоком уровне во многих государствах мира, независимо от их экономического и политического положения в мировом сообществе, есть доказательство того, что общественные объединения не только имеют огромное значение для общества, но также способны влиять на государственные органы при осуществлении ими управленческой деятельности.

Так, в Федеративной Республике Германия неправительственные организации также выступают связующим звеном между обществом и государством. Д. Н. Нечаев по этому поводу пишет, что в ФРГ общественные организации являются организатором диалога в социуме, инструментом и индикатором взаимодействия государства и граждан. В качестве социальной полезности данного института ученый отметил возможность предоставления гражданам права участвовать в принятии политических решений и таким образом самим отвечать за судьбу страны и обеспечение «обратной связи» государства с народом, что приводит к оптимизации властных решений и снижению политической напряженности в стране [16, с. 156].

По мнению Е. Д. Молотковой, в самой большей степени влиять на государственную власть способны политические партии как форма общественных объединений [17, с. 32]. Мы согласны с этим мнением, поскольку, исходя из его понятия, зафиксированного в законодательстве [18], «общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических

акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и органах местного самоуправления», очевидно, что, участвуя в выборах, политические партии имеют возможность сами получить власть. А это не может не оказывать определенного влияния на органы действующей власти.

Общественное движение также активно участвует в общественно-политической жизни страны, преследуя социальные, политические и другие общественно значимые цели, поддерживаемые его последователями. Однако, по мнению Е. Д. Молотковой, главным отличием общественного движения от политической партии является отсутствие у него цели получить политическую власть [17, с. 34]. В этом случае речь идет только об участии в политической жизни данного субъекта.

Результаты

Подводя итог нашей работы, следует сделать вывод, что общественные объединения являются важнейшим конституционным инструментом, необходимым для удовлетворения социальных потребностей граждан. Общественные объединения, будучи коллективными субъектами конституционных отношений, позволяют в короткие сроки привлечь внимание государства к решению проблемных вопросов.

В современном мире институт общественных объединений имеет наиболее весомое значение для стабильного развития гражданского общества как оплота демократического государства. Анализ динамики изменений количества общественных объединений показал их постоянное обновление, хотя общий показатель численности остается примерно на одном уровне, что говорит о развитии данного института конституционного права.

Эффективное взаимодействие общественных объединений с государственными структурами позволило бы качественно реализовать конституционные интересы и обеспечить права и свободы человека и гражданина.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.

2. Никитина Е. Е. Конституционно-правовое регулирование общественных объединений в Российской Федерации : региональный аспект // Журнал регионального законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 6 (55). С. 966–975. <https://doi.org/10.12737/17103>
3. Мухоед С. Д., Вялитов Ш. Ф. Конституционное право России : учебник. Саратов : СВКИ РФ, 2019. 456 с.
4. Об общественных объединениях : федер. закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 21, ст. 1930 ; 1997. № 20, ст. 2231 ; 1998. № 30, ст. 3608 ; 2002. № 11, ст. 1018 ; № 12, ст. 1093 ; № 30, ст. 3029 ; 2003. № 50, ст. 4855 ; 2006. № 3, ст. 282 ; 2008. № 30, ст. 3616 ; 2010. № 21, ст. 2526 ; 2012. № 30, ст. 4172 ; 2014. № 30, ст. 4237 ; 2015. № 10, ст. 1413 ; 2019. № 49, ст. 6953, 6966 ; 2020. № 51. ст. 7123.
5. Велieва Д. С. Коллективные субъекты конституционных прав // Вестник Саратовский государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 205–208.
6. Старкин Н. Ю. Общественные объединения как субъекты конституционного права // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 44–47.
7. Карлина Т. Д. Общественные объединения : понятие, основные черты, принципы создания и деятельности // Бизнес в законе. 2007. № 3. С. 83–86.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 12.05.2020). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. Административное право Российской Федерации : учебник для бакалавров / под ред. А. Ю. Соколова. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2016. 352 с.
10. Конституция Союза Советских Социалистических Республик от 7 октября 1977 года. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#7> (дата обращения: 30.01.2021).
11. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-10.docx (дата обращения: 28.01.2021).
12. Конституция Японии от 3 ноября 1947 года // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (дата обращения: 31.01.2021).
13. Конституция Республики Аргентина : принята 1 мая 1853 года // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=358> (дата обращения: 31.01.2021).
14. Конституция Южно-Африканской Республики от 8 мая 1996 года // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (дата обращения: 31.01.2021).
15. Конституция Румынии от 23 марта 1923 года // Конституции государств (стран) мира – Библиотека Конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=748> (дата обращения: 31.01.2021).
16. Нечаев Д. Н. ФРГ : от «государства партий» к «государству общественных объединений»? // Полис. Политические исследования. 2002. № 2. С. 155–159. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.14>
17. Молоткова Е. Д. Роль общественных объединений как элемента политической системы общества // Вестник государственного и муниципального управления. 2017. № 2 (25). С. 31–35.
18. О политических партиях : федер. закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 02.12.2019). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. The Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote December 12, 1993 with the changes approved in a nationwide vote, 01 Jul 2020 (as amended by Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation 6-FKZ of December 30, 2008, 7-FKZ of 30.12.2008, 2-FKZ of 05.02.2014, 11-FKZ of 21.07.2014, 1-FKZ of 14.03.2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
2. Nikitina E. E. Constitutional-legal regulation of non-governmental organizations in the Russian Federation : Regional aspect. *Zhurnal regional'nogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya* [Journal of Regional Legislation and Comparative Jurisprudence], 2015, no. 6 (55) pp. 966–975 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/17103>
3. Mukhoed S. D., Vyalitov Sh. F. *Konstitutsionnoe pravo Rossii* [Constitutional Law of Russia]. Saratov, SVKI RF Publ., 2019. 456 p. (in Russian).
4. About public associations. Federal Law 82-FZ of 19.05.1995. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1995, no. 21, art. 1930; 1997, no. 20, art. 2231; 1998, no. 30, art. 3608; 2002, no. 11, art. 1018; no. 12, art. 1093; no. 30, art. 3029; 2003, no. 50, art. 4855; 2006, no. 3, art. 282; 2008, no. 30, art. 3616; 2010, no. 21, art. 2526; 2012, no. 30, art. 4172; 2014, no. 30, art. 4237; 2015, no. 10, art. 1413; 2019, no. 49, art. 6953, 6966; 2020, no. 51, art. 7123 (in Russian).
5. Velieva D. S. Collective subjects of constitutional laws. *Saratov State Law Academy Bulletin*, 2013, no. 4 (93), pp. 205–208 (in Russian).
6. Starikin N. Yu. Public associations as subjects of constitutional law. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve* [Gaps in Russian legislation], 2017, no. 5, pp. 44–47 (in Russian).
7. Karlina T. D. Public associations: concept, main features, principles of creation and activity. *Biznes v zakone* [Business in Law], 2007, no. 3, pp. 83–86 (in Russian).
8. Civil Code of the Russian Federation 51-FZ of 30.11.1994 (an edition of 05.12.2020). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. A. Yu. Sokolov, ed. *Administrativnoe pravo Rossii* [Administrative Law of the Russian Federation]. Moscow, Norma, INFRA-M Publ., 2016. 352 p. (in Russian).
10. *Constitution of the Union of Soviet Socialist Republics of October 7, 1977*. Available at: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1977.htm#7> (accessed 30 January 2021) (in Russian).

11. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki* [Federal State Statistics Service. Site]. Available at: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/gosudar/02-10.docx (accessed 28 January 2021) (in Russian).
12. The Constitution of Japan of November 3, 1947. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=37> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
13. The Constitution of the Republic of Argentina was adopted on May 1, 1853. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=358> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
14. The Constitution of the Republic of South Africa of May 8, 1996. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=78> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
15. The Constitution of Romania of March 23, 1923. *Konstitutsii gosudarstv (stran) mira – Biblioteka Konstitutsiy Pashkova Romana* (Constitutions of states (countries) of the world – Roman Pashkov Constitutions Library). Available at: <https://worldconstitutions.ru/?p=748> (accessed 31 January 2021) (in Russian).
16. Nechaev D. N. Germany: From a “state of parties” to a “state of public associations”? *Polis. Political Studies*, 2002, no. 2, pp. 155–159 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.02.14>
17. Molotkova E. D. The role of public associations as an element of the political system of the society. *Journal of Public and Municipal Administration*, 2017, no. 2 (25), pp. 31–35 (in Russian).
18. On political parties. Federal Law 95-FZ of 11.07.2001 (an edition of 02.12.2019). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 07.02.2021, после рецензирования 14.02.2021, принята к публикации 15.04.2021
Received 07.02.2021, revised 14.02.2021, accepted 15.04.2021